

112. Брачная ночь (Окончание - часть 2)

Незадолго после этого в комнату вошла милая и очаровательная фигура Лоу Си Ву, после того, как она поприветствовала каждого, Лоу Си Ву села рядом с Ци Тянь Юем, она сказала:

□ Ци дагэ (старший брат), вы давно не приходили, чтобы повидать нас.

Ци Тянь Юй всегда считала ее похожей на его сестру, которую он очень любил, видя, что она дуется, он сразу же достал из рукава тонкую коробку и мягко положил ее в руку, а затем с улыбкой сказал:

□ Разве я сейчас не здесь??! Я даю вам самую известную шпильку из желтого цвета Яньчэн (город).

□ Действительно? - Лоу Си Ву открыла коробку, которую она удивлённо получила, там был безупречный белый камень с глянцевым белым нефритом, который был тихо помещен туда. Лу Си Ву это очень понравилось, затем она с радостью улыбнулась и сказала:

□ Спасибо, Ци дагэ.

Два человека разговаривали и улыбались, и он не обращал внимания на Цзин Са, который был в стороне, чье обычное лицо уже было темным, и теперь оно стало еще мрачнее, таким, что он мог пугать им людей. В этот момент также прибыла делегация со стороны Чжо Цин, Ци Тянь Юй быстро взглянул, взгляд сразу встретился с маленькой фигурой Гу Юн, которая была восхитительной и приятной на вид, затем он пристально посмотрел на нее. Три человека еще не сели, но он уже бесстрашно спросил:

□ Невестка (Анлейтор:на самом деле слово саози, жена старшего брата), кто эта молодая красивая женщина рядом с тобой?

□ Ци Тянь Юй, долгое время не виделись, ты все тот же, но я советую тебе, что тебе лучше не провоцировать ее - Чжо Цин рассмеялась, этот человек был действительно жестким и грубым негодяем, как только он видел женщину, он хотел позволять вольничать с ней!

Ци Тянь Юй не понял и спросил:

□ Почему?

Чжо Цин немного указала пальцем и взглянула на Су Лина, который стоял за ним (Ци Тянь Юем) и чье лицо было как черное облако. Ци Тянь Юй обернулся, чтобы встретиться с глазами холодного орла Су Лина, наблюдая за ним с улыбкой, оказалось, что у красивой женщины уже был владетель.

Легко кашлянув, Ци Тянь Юй тактично улыбнулся и сказал:

□ Кажется, что я на один шаг опоздал - Подняв свою чашку с вином, Ци Тянь Юй выпил с тостом к Лоу Си Яню и Чжо Цин и с улыбкой сказал:

□ Я не пил на свадебном пиру в прошлый раз, я хочу выпить одну чашку на этот раз!

Лоу Си Янь также поднял свою чашку с вином, с улыбкой сказал:

□ Все, сделаем это вместе, ок.

Все выпили за этот тост, Ян Хун Тянь поднял чашку чая, которая была рядом с ним, и передала ее в руки Цин Фэн, и он тихо сказал:

□ Ты пьешь это.

Этот поступок не ускользнул от глаз Чжо Цин и Гу Юн, обе они смотрели друг на друга и улыбались, неплохо, между Ян Хун Тянем и Цин Фэн были чувства.

Группа людей пила, они также болтали, когда они съели почти все блюда, луна уже была на кончике ветки, она была близка к зиши (с 11:00 до 1:00). Как новый жених, Лоу Си Янь естественно выпил много вина, поэтому он был пьян и не мог ходить. Наконец, Мо Бай и Чжо Цин протянули руки, чтобы поддержать его, но он все еще шатался всю дорогу до здания Лан Юэ.

Снаружи здания Лан Юэ, Ци Тянь Юй упорно хотела войти, чтобы нарушить конфиденциальность брачной комнаты, но он был заблокирован холодным и сильным лицом Цзин Са, который стоял за пределами двора:

□ Мастер уже пьян, Ци Гондзи, пожалуйста, возвращайтесь, ок.

Сравнивая с Лоу Си Янем, который был совершенно пьян, Ци Тянь Юй все еще был с чистой головой, за исключением того, что его лицо слегка покраснело, его выражение было трезвым и спокойным. Положив руку на плечо Цзин Са, Ци Тянь Юй с улыбкой сказал:

□ Этого не могу сделать, мы все равно не нарушаем конфиденциальность свадебной комнаты!

Делегация Янь Хун Тяня изначально хотела уйти, но, глядя на Ци Тянь Юя, который упорствовал в том, чтобы беспокоить приватность частной жизни в свадебной комнате, они просто решили слишком поспешно не уходить, все они окружали здание Лан Юэ.

Цзин Са оставался неподвижным, как и прежде, и он холодно ответил:

□ Время уже позднее, Ци Гунцзи, пожалуйста, вернитесь, ок!

Ци Тянь Юй обернулся, чтобы продемонстрировать надменный вид, как Си Янь нашел этого болвана, чтобы назначить экономом, ему было совсем не весело. Сильно похлопав плечо Цзин Са, Ци Тянь Юй не хотел сдаваться, и он продолжал говорить:

□ Цзин Са, не будь таким серьезным! Нарушение приватности свадебной комнаты является частью празднования, ах! Си Янь не возражает.

Цзин Са отступил назад на один шаг, он сразу же проигнорировал его слова, его высокая фигура встала у ворот двора и осталась, чтобы убедиться, что они не войдут.

Лоу Си Ву, которая стояла рядом с Ци Тянь Юем и потому, что она также выпила несколько чашек вина, ее цвет лица был увлекательно красным, ее шаги были несколько слабыми и неустойчивыми, но она все еще принимала веселье, она рассмеялась и сказала: □ Правильно, ах, правильно, ах! Мы хотим нарушить конфиденциальность свадебной комнаты! Нарушить конфиденциальность свадебной комнаты!

Глядя, что она неуверенно стояла и все же громко кричала, Цзин Са беспомощно шагнул вперед, чтобы поддержать ее неустойчивое тело, затем он сказал нежным голосом: □ Перестань создавать проблемы!

Ци Тянь Юй выглядел заинтересованным в Цзин Са, который был очень нежным и мягким, он не мог не улыбнуться и сказать:

□ Цк цк цк, по-настоящему потакающий одним и ущемляющий других, ах! Кажется, что я здесь не был три месяца, а усадьба премьер-министра наполнена любовью, ах! (Анлейтор: Фактические слова - это персиковый цвет, который может означать любовный роман). Эта глыба камня, наконец, приняла это прямо! Кажется, он выбрал неправильное время, чтобы быть вдали от дома, а затем пропустил много хороших представлений!

Эта очевидная издёвка заставила Лоу Си Ву почувствовать стыд, поэтому она слегка попыталась освободиться от руки Цзин Са, и она тихо сказала:

□ Ци дагэ! О каких глупостях ты говоришь?!

«Глупостях?» Ци Тянь Юй положил обе руки себе на грудь, бросил косой взгляд на Цзин Са, он слегка улыбнулся и сказал:

□ Я думаю, что скоро ты женишься, но, как выясняется, я неправильно истолковал это?!

Несмотря на то, что это было специальное подначивание, лицо Цзин Са было прежним и не выглядело красным из-за гнева или тяжелого дыхания, его лицо все еще выглядело холодно.

В этот момент Мо Бай вышел из внутреннего двора, глядя на группу людей за дверью, которая явно хотела продолжать что-то делать, он просто понял, что они хотят делать. Не говоря ни слова, Мо Бай и Цзин Са стали бок о бок, два человека, один слева и другой справа, стояли перед воротами, чтобы плотно закрыть дверь во двор, которая была невелика.

Лоу Си Ву была чувствительна, ее дразнил Ци Цзянь Юй, ее обычное лицо, которое было красным из-за вина, быстро разозлилось, поэтому она взглянула на него, а затем Лоу Си Ву произнесла:

□ Ты всегда дразнишь людей! Если у тебя действительно есть возможность, просто подумай о том, как пройти эти двух божеств-гигантов, чтобы мы могли пройти, ах!

Ци Тянь Юй слегка поднял брови, пройти их, было бы невозможно! Говоря о боевом искусстве, если бы был только Цзин Са, он все еще мог его попробовать, но Мо Бай тоже был здесь, он, конечно, не был его противником. Повернувшись, чтобы взглянуть на эту группу людей, которые были за ним, и которые ждали, чтобы увидеть хорошее шоу. Они не помогли бы, поэтому Ци Тянь Юй скорбно вздохнул, и ему все равно пришлось надеяться на себя, верно.

На мгновение, глубоко задумавшись, Ци Тянь Юй внезапно показал лукавую улыбку:

□ У меня ещё есть способ!

Как только Ци Тянь Юй закончил говорить, он повернулся, чтобы побежать к заднему двору, все с тревогой посмотрели друг на друга, все они не знали, что он хотел сделать. Но, взглянув на его уверенную внешность минуту назад, им было немного любопытно и они с нетерпением ждали его плана.

Внутри двора сердце Чжо Цин проклинали Мо Бая с головы до ног, он прекрасно знал, что Лоу Си Янь был в состоянии опьянения, он (Мо Бай) неожиданно помог ему (Лоу Си Яню) дойти до двери, а затем ушел, во всяком случае, он должен помочь своему хозяину добраться до кровати, правильно!

Одна рука Чжо Цин поддерживала Лоу Си Яня, а другая рука толкнула дверь, кто бы подумал, что деревянная дверь действительно такая тяжелая. Когда она толкнула дверь, она неожиданно не открылась, Лоу Си Янь постоянно наклонялся к ее плечу. Чжо Цин стиснула зубы, обе руки держали талию Лоу Си Яня. Подняв правую ногу, она сильно ударила дверь, дверь издала громкий звук и, наконец, была открыта, она расслабилась. Чжо Цин взял руки Лоу Си Яня, чтобы помочь ему, двое людей шатаясь вошли в комнату, но дверной проем был несколько высок, и Чжо Цин сегодня была одета в длинную чэонг сам юбку, так что ее нога споткнулась об это, и они оба упали вместе.

Сердце Чжо Цин было холодным, о нет, воя в горе и с ожиданием боли, которая должна прийти, как только она собиралась упасть на землю, Чжо Цин только почувствовала, что ее держали за талию. Ее уже держала пара больших рук, и она упала на его грудь, и нервный выкрик Лоу Си Яня эхом отозвалось ей на ухо:

□ Будь осторожна! Ты не повредила что-нибудь?

Чжо Цин подняла голову, только чтобы увидеть, как лицо Лоу Си Яня тревожно смотрит на нее, его выражение было ясным и чистым, его шаги были твердыми, она не видела в нём никакого опьянения. Чжо Цин холодно нахмурилась:

□ Ты не пьян?

Проклятье, он не был в состоянии опьянения, но заставил ее поддержать его, чтобы он так долго шел, и заставил ее вспотеть!

Прислонив ее к своей груди, элегантные глаза феникса Лоу Си Яня немного прищурились, он нежно улыбнулся и сказал:

□ Сегодня такой день, я не могу опьянеть, пия хорошее вино.

Вся его ладонь была палящей, и с его двусмысленной интонацией, это заставило сердце Чжо Цин немного переполниться. Но, на данный момент глядя на его ясный и яркий внешний вид, и, вспомнив, что она так до смерти устала мгновение назад, он все еще притворялся опьяненным, Чжо Цин не могла не рассердиться и холодно сказала:

□ Ты действительно лис.

Брови Лоу Си Яня похожие на двойной меч, мягко нахмурились, с тревогой он ответил:

□ Муж не может больше пить, я не претендую быть опьяненным, поэтому меня действительно можно отвести назад! - Су Лин всегда мог выдержать огромный объем алкоголя, Ян Хун Тянь не мог опьянеть, даже если он выпил тысячу чашек, не нужно больше говорить о Тянь Юе. Даже если пузырь в винной бочке был бы длинным и большим (Анлейтор:это высказывание, что он впитывал вино, когда он рос), как он мог сражаться с ними?! Дань Юй Лань уже раньше ушел, если он не притворился бы опьяненным, он предположил, что они могут пить до рассвета!

Через материал ее одежды Чжо Цин все еще ощущала палящую ладонь, слегка похлопывая его по руке, Чжо Цин дала ему чашку горячего чая, затем она вздохнула и сказала:

□ Выпей немного чая, хорошо, ты тоже выпил много вина сегодня - Вино, которое принес Янь Хун Тянь, было крепким, Юн была единственной, кто мог пить его, не меняя цвета лица, она и Си Ву выбрали относительно мягкое вино.

Взяв горячий чай из рук Чжо Цин и отложив его в сторону, рука Лоу Си Яня снова обняла ее изящную талию, слегка понеся её и расположив ее в своих объятиях, он усадил её себе на ноги. Лоу Си Янь поднял чашки с вином, которые уже были приготовлены раньше, и налил пару чашек вина. Он вложил одну чашу в руку Чжо Цин, он же держал еще одну чашку в руке, а затем с улыбкой сказал:

□ Я думаю, что теперь мы должны выпить и провести официальный обмен чашами между женихом и невестой (Анлейтор: Если вы знакомы с этой традицией, то новая пара обычно выпивает чашу друг друга перед брачной ночью. Они перекрещивают руки, поэтому Чжо Цин будет пить из чашки Лоу Си Яня и наоборот).

Все еще хочется выпить? Сегодня он уже достаточно выпил, взяв из руки винную чашку, Чжо Цин посоветовала:

□ Мы уже провели эту ритуальную свадебную церемонию жениха и невесты в этот день, нам нужно снова выпить сегодня вечером.

Размышляя о том дне, после того, как они провели официальный обмен кубками вина, она сказала, это обещание, сердце Лоу Си Яня чувствовало тепло и счастье. Наклонивши голову, чтобы взглянуть на чашку вина, Лоу Си Янь хитро улыбнулся и ответил:

□ Прекрасно, не нужно снова пить для официального обмена чашами вина, я просто накормлю тебя этой чашкой вина.

Чжо Цин еще не отреагировала, Лоу Си Янь уже выпил глоток вина, его теплые губы быстро захватили ее губы, и хорошее вино медленно влилось в ее рот. Четкое и ясное дыхание Си Яня, сладкие и пряные вкусы, Чжо Цин была несколько подвыпившей, и она с трудом сглотнула:

□ Ох ...

Спустя очень долгое время, когда Лоу Си Янь только хотела освободить ее, лицо Чжо Цин увлекательно покраснело, глядя на его самодовольное и улыбающееся лицо, она скромно заругалась:

□ Не думай продолжать делать вид, что ты пьян, ты просто как мошенник в настоящий момент!

Лоу Си Янь не возражал против этого, используя свое плечо, чтобы прильнуть подбородком, он слегка сузил глаза, улыбаясь удобно и нежно, он сказал:

□ Эн, я действительно опьянен, опьянен ... красотой.

□ Как я не узнала раньше, что твой рот настолько неадекватен - Его лёгкое дыхание касалось ее плеча и щекал ее, это покалывало. Чжо Цин не любила щекалки, поэтому она неторопливо оттолкнула красивое лицо Лоу Си Яня. Подумав, что она не видела Лоу Му Хая сегодня вечером, Чжо Цин спросила:

□ Ой, где твой отец?

□ Уже вернулся.

□ О - Она сдержанно ответила, больше ничего не говорила, но в сердце Чжо Цин были некоторые сожаления, что она, в конечном счете, не смогла получить одобрение старшего поколения.

Чувствуя, что настроение женщины, которая была в его объятиях, стало подавленным, Лоу Си Янь поднял голову, и сознательно улыбнулся возле ее уха и сдержанно сказал:

□ Он сказал, прежде чем уйти ...

Что он сказал? Чжо Цин с любопытством посмотрела на Лоу Си Яня, но только, увидела, что он внезапно подносил губы близко к её уху, он тихо прошептал:

□ Чтобы ты быстро подарила ему внука. Так что.....

Легко оттолкнув его красивое лицо, Чжо Цин намеренно притворилась глупой и сказала:

□ Ну и что?

□ Значит, мы не сможем сделать это, старик, будет разочарован, ах!

□ Ах! - Лоу Си Янь неожиданно поднял ее, Чжо Цин испугалась, поэтому она тихо закричала.

Войдя в спальню большими шагами и мягко положив Чжо Цин на захватывающую большую красную кровать, Лоу Си Янь медленно наклонился вперед. Глаза двух людей смотрели друг на друга вот так, кончик их носов соприкоснулись, они могли дышать дыханием друг друга, оба дыхания постепенно становились неустойчивыми. Его тонкие руки ласкали ее изящное и тонкое плечо, глаза Феникса Лоу Си Яня нежно поднялись, его безмятежный взгляд задерживался на груди Чжо Цин, указывая пальцем, он мягко улыбнулся и сказал:

□ Я слышал, что техника татуировки свекрови является бесподобной во всем мире, я не видел его на горячих источниках в последний раз, я хочу оценить её на этот раз.

□ Си Янь! - Слова этого человека становились все более неприличными! Двое из них одновременно подумали о сцене, когда они были на горячем источнике. Лоу Си Янь хотел продолжать больше говорить, но лицо Чжо Цин было уже красным.

Лоу Си Янь тихонько потянул занавес, покрывая занавесом, тонкий муслин неторопливо скользнул вниз и покрыл комнату очаровательной и нежной атмосферой.

Вне двора здания Лань Юэ группа людей ничего не делала и не могла войти, они также не хотели уходить. Толча воду в ступе перед зданием Лань Юэ, чтобы дождаться того, что так называемый «пути» Ци Цзянь Юя.

Вскоре Ци Тянь Юй держал два деревянных таза, и его рука также тянула несколько ветвей, которые были немного тоньше, чем женское запястье. На всём его лице было улыбающееся выражение, пока он шел, все были смущены, что это за способ?

Взяв деревянный таз и положив их на землю, Ци Тянь Юй схватил ветви и положил их в руки Су Лина и Ян Хун Тяня, у которых все еще были неопишуемые лица, затем он с гордостью улыбнулся и сказал:

□ Мы не можем войти, мы просто позволим им выйти, все будет хорошо!

Гу Юн бросила взгляд на Ци Тянь Юя, и она посмотрела на него с безучастным и пустыми выражениями:

□ Выйти? Как они выйдут? - Весенняя ночь стояла тысячу золотых (Анлейтор: слово «весна» может быть связано с любовью, поэтому смысл этого предложения заключается в том, что

свадебная ночь бесценна), если Лоу Си Янь был готов выйти в это время, тогда он был бы ужасным человеком!

Ци Тянь Юй злобно рассмеялся, глядя на выражения всех, которые сомневались в нем, поднимая ветку, он ударил деревянный таз, который издал странный и необычный звук, он громко кричал:

□ Огонь! Быстро погасите огонь, ах.

□ Быстрее, подходите, ах! Потушите огонь! - Тихую ночь внезапно пронзил крик, также мощный звук!

Будучи ошеломленным, все посмотрели на Ци Тянь Юя, который избивал деревянный таз и кричал довольно громко, Гу Юн слегка погладил свой лоб, затем она скорбно вздохнула и сказала:

□ Небеса ... - Как Лоу Си Янь мог подружиться с этим глупым и плохим человеком?!

Лоу Си Ву тоже ошеломлённо посмотрела, это, что этот так называемый способ?

Хотя этот так называемый способ был действительно глупым и скучным, но к двум мужчинам, которые уже пили вино всю ночь и без их обычного сосредоточенного внимания, это безумное действие оказалось безрассудным и привлекательным. Увидев Су Лина и Ян Хог Тяня, которые смотрели друг на друга, они неожиданно начали размахивать ветвями в руках, они били деревянный таз и кричали. Гу Юн и Цин Фэн, эти две женщины, молча, отошли в сторону, они не знали, смеяться или плакать.

Услышав крики и вопли, семейные слуги премьер-министра и императорские телохранители поспешили сюда появиться, у них были ведра и деревянные тазы. Но, глядя на сцену перед их глазами, все они не могли не изумиться.

Главный домоправитель Цзин и Императорский телохранитель Мо были черными, глядя на несколько человек, которые кричали и вопили перед двором, но они также не могли сделать ни шага вперед, чтобы остановить их. Потому что люди, «создавшие беспорядки», были именно Императором, генералом Су и близким другом Учителя Ци Гунци, как это могло быть полезно для них?!

В результате из-за вина эти несколько мужчин творили сумасшедшие перед зданием Лан Юэ, эта группа людей, не знала, что сказать. Посреди ночи усадьба премьер-министра стала совершенно шумной.

Выкрики за пределами двора были обескураживающими и энергичными, в комнате был пейзаж без границ, вся одежда Чжо Цин была сброшена на землю Лоу Си Янем в течение долгого времени. Схватив тонкое одеяло, чтобы закрыть ее тело, она отделилась и подняла голову, чтобы уклониться от нежных поцелуев Лоу Си Яня на ее шее. Чжо Цин слегка задышалась, и она спросила:

□ Огонь? Не хочешь ли ты ... выйти на улицу и посмотреть в чём дело?

Глубоко увлеченный, теплый, ароматный, мягкий нефрит был плотно закрыт мужчиной, и он сказал:

□ Не собираюсь - Он должен заставить ее стать его женщиной полностью, ничто не могло

помешать ему. Более того, если бы действительно было что-то, что могло бы угрожать их безопасности, Мо Бай, естественно, сказал бы это. Такое беспокойство было абсолютно точно вызвано этой группой праздных и шумных людей!

□ Но ... - Чжо Цин все еще хотела что-то сказать, две руки Лоу Си Яня медленно затянулись, тела двоих плотно переплелись, подняв температуру тела, дыхание Чжо Цин было все более и более неустойчивым.

□ Пусть оно горит, ок - Обхватывая плечо Чжо Цин, хриплый и низкий голос Лоу Си Яня, был как будто мягкий и крепкий алкогольный напиток, это заставило кого-то стать подвыпившей.

Ночной пейзаж была плотным, осенний ветер дул на людей, вода за пределами двора рябила, и кипел котел людских голосов! Внутри комнаты ночью свечи мягко качалась, с очаровательными и нежными стонами!

Конец....

<http://tl.rulate.ru/book/8345/360991>